

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ

О почитаніи Святаго Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

(Вильбогослужебная бесѣда, въ огражденіе отъ лжеученія молоканъ).

І.

Св. Крестъ—знамя, которое боящіеся Господа должны поднимать ради Истины. (Исаи. 59, 6 Исаиѣ—11, 12).

Св. Царь и Пророкъ Давидъ взываетъ къ Богу: *«даруй болящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины»*—Исаи. 59, 6. Отсюда мы видимъ, что душа пророка Давида жаждала торжества дѣла Божіяго на землѣ. Въ доказательство этого торжества дѣла Божіяго „*болящіеся Бога*“, по слову Св. Пророка, должны были „*поднять знамя ради истины*“. И прор. Исаиѣ говоритъ про Спасителя людей: *„Онъ подыметъ знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ израиля и разсыпанныхъ Іудеевъ созоветъ отъ четырехъ концовъ земли“*—(Исаиѣ 11, 12). Такимъ образомъ то, о чемъ молитъ Бога Царь Давидъ, по слову прор. Исаиѣ,—должно исполниться, когда придетъ въ міръ Спаситель—Христосъ. Слѣдовательно, если кто считаетъ себя „*болящимся Бога*“, тотъ долженъ поднять знамя ради истины.

Сектанты, враги Креста Христова, не только не имѣютъ этого знамени, но осмѣливаются хулить Его, смѣяться надъ Нимъ. По этому боятся-ли они Господа, какъ велитъ пророкъ? Нѣтъ, они въ своемъ осмѣленіи, часто говорятъ, что такого знамени имъ не надо, что здѣсь говорится у пророка не о Крестѣ, а объ иныхъ знаменіяхъ, и прочтываютъ: Мар. 16, 17—18, гдѣ говорится: *„увсравшихъ же будутъ сопровождать знаменія: именемъ моихъ бѣсовъ изгонятъ; будутъ говорить новыми языками, будутъ брать змѣй; и если что смертное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, они будутъ здоровы“*. Но смотрите, какое самообольщеніе: если они дѣйствительно „*болящіеся Бога*“, то жизнь ихъ сопровождается-ли сими знаменіями? Изгоняютъ-ли они бѣсовъ? возьмутъ-ли они змѣя? выпьютъ-ли

что либо смертоносное и т. п.? Очевидно, что нѣтъ! Кромѣ того Св. Прор. Давидъ и Исаія говорятъ о „*знамени*“ у боящихся Бога, ради истины ими подымаемомъ, а не о *знаменіяхъ* или чудесахъ, слѣдовательно, „*знамя*“ и *знаменія или чудеса*, понятія совершенно различны. Далѣе говорятъ сектанты, что „*знамя*“ не нужно. Но тогда для чего же Св. Прор. Исаія, водимый Духомъ Святымъ, предрекъ, что Христосъ «*подыметъ знамя*» язычникамъ. Если же сектанты этого «*знамени*» не имѣютъ, то, слѣдовательно они не „*боящіеся Бога*“.

Дерзость сектантовъ доходитъ до того, что они извращаютъ Слово Божіе, дабы оправдать свою ложь. Такъ, читая Исаія 11—10 — „*къ корню Иессееву (Христу), который станетъ, какъ знамя для народовъ, обратятся язычники*“, они говорятъ, что подъ *знаменемъ* разумѣется Христосъ. Но здравый смыслъ указываетъ, что въ этомъ мѣстѣ пророкъ не называетъ Христа *знаменіемъ*, а только сравниваетъ и говоритъ, что Христосъ будетъ, „*какъ знамя*“. Далѣе въ 12 стихѣ: «И подниметъ „*знамя*“ язычникамъ», съ очевидною ясностью, указывается, что Христосъ Самъ подыметъ «*знамя*» для народовъ. Ясно, что Христосъ и знамя, понятія совершенно различны, ибо Христосъ не можетъ поднимать Самъ Себя вмѣсто знамени, или поднимать знамя въ Самомъ Себѣ. И въ другомъ мѣстѣ Св. Пророкъ призываетъ людей: „*Проходите, проходите въ ворота, приготовляйте путь народу; равняйте, равняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народа*“.—Исаія 62, 10.

Опять видимъ, что подъ „*знаменемъ*“ нельзя разумѣть Христа. Если мы прочитаемъ еще Іоанна 14, 6, гдѣ Христосъ называетъ себя *истиною* и вспомнимъ слова пророка, гдѣ онъ молитъ Бога: „*поднять знамя ради истины*“—ради, значить, Христа, то мы вѣроятно убѣдимся, что если знамя—Христосъ, то какъ Христа поднять ради Истины—Христа? Такъ извратить слово Божіе могутъ только буи еусловы, наши сектанты.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что у „*боящихся Бога*“ должно быть «*знамя ради Истины—Христа*» а такъ-какъ сектанты этого *знамени* не имѣютъ, слѣдовательно они «*не боящіеся Бога*».

Чтобы оправдать себя, сектанты говорятъ, что «*поднять знамя*», значить проповѣдывать Евангеліе. Но и такой замѣны допустить нельзя, потому что въ Словѣ Божіемъ о проповѣди Евангелія прямо и точно

сказано: *«идите, научите всѣ народы, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа»*.—Мф. 28, 19, плп: *«идите и проповѣдуйте Евангеліе осей твари»?*

Что же въ священномъ писаніи называется *«знаменіемъ»*, которое „боящіеся Бога“, должны поднимать ради Истины-Христа!

Въ книгѣ „Числѣ“ читаемъ: *«И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣдную змѣю и выставь его на знамя»*—Чис. 21, 8. Отсюда мы можемъ судить, что знаменемъ служилъ шестъ, на которомъ былъ выставленъ мѣдный змѣй. Читаемъ теперь: *«Какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь, такъ должно вознесены быть Сыну Человѣческому»*.—Іоан. 3, 14. Этими словами Господь нашъ Іисусъ Христосъ сравниваетъ свои крестныя страданія со змѣемъ, вознесеннымъ въ пустынь. Такимъ образомъ змѣй—служилъ прообразомъ Христа, а шестъ на которомъ былъ выставленъ змѣй, былъ прообразомъ Св. Креста, на которомъ былъ распятъ Христосъ. Слѣдовательно „знамя“—это Крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ. А по этому молитва царя Давида выражаетъ просьбу, чтобы Богъ даровалъ „боящимся Его“ честный Крестъ—знамя, которое они и будутъ поднимать ради Истины-Христа. Какое же „знамя“ ради Христа поднимутъ сектанты, если они боятся Господа? Такого знамени они признать не хотятъ, а потому ясно, что они не могутъ быть боящимися Господа, ибо отступили отъ Него.

Ссылаются въ свое оправданіе сектанты иногда на слова Ап. Павла *«Надежда, когда видитъ, не есть надежда, ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться»*.—Рим. 8, 24. Этими словами они хотятъ доказать, что Ап. Павелъ запрещаетъ видимыя вещи и говорятъ, что, кто почитаетъ „видимое“ за святыню, у того нѣтъ надежды на спасеніе, тотъ безнадеженъ.

Но развѣ мы не знаемъ, что люди видѣли Христа, чтили Его, неужели тѣ люди и даже Апостолы, теперь не имѣютъ надежды на спасеніе? Читаемъ слова Господа: *«Воля Пославишаго Меня та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную и Я воскресну въ послѣдній день»*.—Іоан. 6, 40. —«Это при жизни Господа, говорятъ сектанты, а послѣ Вознесенія Господня всякій, чтущій >видимое», безнадеженъ.

Но такъ ли? Вотъ Апостолъ Павелъ два раза видѣлъ Господа послѣ Вознесенія—Дѣян. 9, 1—16 и Дѣян. 22, 17—18, Іоаннѣ

Богословъ видѣлъ Господа—Откр. 1, 9—13. Развѣ они безнадежны для спасенія? Да и все христіане, употреблявшіе *«видимое»*: колѣнопреклоненіе, воздѣваніе рукъ и т. п., развѣ также все безнадежны для спасенія? Слѣдовательно такъ понимать слова Апостола (Рим. 8, 24), что, кто чтитъ *«видимое»*, безнадеженъ для спасенія, нельзя.

Читаемъ эту главу съ 18 стиха: *«Нынешнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, потому что тварь покорилась съетъ не добровольно, но по волю покорившаго ее, въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ; и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего. Ибо мы спасены въ надеждѣ. Надежда же, когда видитъ, не есть надежда, ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться? Рим. 8, 18—24.* Вотъ мысль Апостола: та слава, какую мы ожидаемъ, будучи искуплены, откроется въ будущемъ, послѣ воскресенія мертвыхъ. Мы ее не видимъ и водимся поэтому *«надеждою»* если мы видѣли бы, то не на что было бы и надѣяться—ст. 24. Вотъ какое истинное пониманіе словъ Апостола, а такъ понимать, какъ сектанты, прямо неразумно, ибо кто, напр., созерцаетъ Господа нашего Иисуса Христа во Образѣ, развѣ онъ не вѣрою руководится? И кто видитъ Крестъ Христовъ, развѣ руководится не вѣрою въ Распятаго Господа?

Съ очевидною ясностію теперь мы убѣждены, что „знамя“, поднимаемое „боящимися Бога“ ради истины Христа, есть Животворящій Крестъ Господень.

II.

Крестъ—орудіе нашего спасенія.

— „Насъ спасъ Христосъ, а не деревянный крестъ, а потому и почитать мы должны Христа, а не крестъ“, такъ говорятъ молокане.— Да, мы спасены Христомъ, Его Кровію, а не деревомъ. *„Ему (Христу), возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ Своєю Кровію“.* Откр. 1, 5. Но въ Словѣ Божіемъ проповѣдуется, что Хри-

стость примирилъ насъ съ Богомъ посредствомъ Креста, убивъ вражду на немъ“; „въ одномъ тѣль примиришь обоихъ съ Богомъ посредствомъ Креста, убивъ вражду на немъ“ Ефес. 2, 16, или: „И чтобы посредствомъ Его примиришь съ собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію Креста Его и земное и небесное Колс. 1, 20. Отсюда видно теперь, что Крестъ въ дѣлѣ нашего спасенія имѣеть великую силу и значеніе: онъ послужилъ „орудіемъ“ нашего спасенія, посему надо почитать Его съ любовію. Укажу на примѣръ: Давидъ поразилъ Голіафа мечемъ—1 Цар. 17 гл.—А въ 21 главѣ читаемъ: *Вотъ мечъ Голіафа Филистимлянина, котораго ты поразилъ въ долину дуба, завернутый въ одежду, позади ефода*“—9 ст. Значить евреи столь были благодарны Богу, что даже мечъ—орудіе своего спасенія отъ филистимлянъ, хранили при Скинии, какъ святыню. Они конечно, хорошо понимали, что спасъ ихъ не мечъ, но Самъ Богъ мечемъ Голіафа, и все таки хранили мечъ въ почетъ, какъ орудіе своего спасенія. При этомъ надо помнить, что мечъ Голіафа былъ оскверненъ кровію нечистивца, крестъ же, на которомъ былъ распятъ Христосъ, обогреть и освѣщенъ Его Пречистою Кровію. Другой примѣръ:

„Тогда Иеремія, простерши правую руку, далъ Иудѣ золотой мечъ, и, подавая его, сказалъ: „возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ“—2. Мак. 15, 15—16. Если мечъ пророка Иереміи называется *святымъ даромъ отъ Бога*, потому что имъ должны сокрушиться враги, то тѣмъ паче св. Крестъ, орудіе нашего спасенія. Если евреи хранили и почитали мечъ—орудіе своего спасенія, то намъ-ли не хранить и не чтить дорогую святыню—Крестъ Христовъ—орудіе нашего спасенія, посредствомъ котораго Христосъ помирилъ насъ съ Богомъ, „убивъ вражду на Немъ.“ Ефес. 2, 16.

Третій примѣръ: „Сказалъ Господь Моисею: положи жезлъ Аароновъ предъ ковчегомъ откровенія на сохраненіе, въ знаменіе для непокорныхъ.“—Числ. 17, 10. Здѣсь видимъ, что Самъ Господь велѣлъ съ почестью хранить жезлъ Аароновъ въ *знаменіе* для непокорныхъ. Мы-ли не должны хранить Св. Крестъ—*знамя, орудіе* нашего спасенія? Наконецъ еще примѣръ: Евреи ищѣлиася отъ язвъ змѣиныхъ взглядомъ на мѣднаго змія, соединеннымъ съ вѣрою. Но при Скинии

хранили не только змія, но и самое знамя—шестъ, на которомъ былъ вознесенъ мѣднѣй змій. Поэтому и мы, почитая Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, чтимъ и Св. Крестъ—знамя, орудіе нашего спасенія, нашего примиренія съ Богомъ—отцемъ.

Сектанты же не хотятъ имѣть и почитать этого дорогого для каждаго истинно вѣрующаго знамени орудія своего спасенія, орудія примиренія съ Богомъ—Отцомъ, орудія, посредствомъ котораго убита вражда между Богомъ и людьми, а потому и не могутъ быть примирены съ Богомъ, состоятъ во враждѣ съ Богомъ и удалены отъ плодовъ спасенія, принесенныхъ намъ крестными мученіями Божественнаго Страдалца.

III.

Крестъ-жертвенникъ Величайшей Жертвы-Христа.

„Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго—не имѣютъ права питаться служащіе скинии“—Евр. 13, 10. Есть-ли такой „жертвенникъ“ у сектантовъ? Они скажутъ, что «жертвенникъ» такой—это Христосъ. Если-же мы спросимъ ихъ, кто былъ жертвою, то они будутъ говорить, что жертва Богу—хвала: *«Кто приноситъ въ жертву—авалу, тотъ чтитъ Меня»* Псал. 49, 23: *«жертва Богу—духъ сокрушенный»*—Псал. 50, 19. Столь неправильное толкованіе сектантовъ прямо изумительно. Читаемъ въ словѣ Вожемы: *«Христосъ, однажды принесши Себя въ жертву, чтобы поднять грѣхи многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ его во спасеніе»*—Евр. 9—28. *«По сей-то волю освящены мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа... Онъ же, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога»*—Евр. 10, 10—12, *„Ибо познавшаго грѣха, Онъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ“* 2 Кор. 5,—21. Изъ этихъ мѣстъ священнаго писанія мы ясно видимъ, что жертва—Христосъ. Но что-же послужило жертвенникомъ для принесенія такой великой жертвы? Ясно, что Св. Крестъ, на которомъ Христосъ и принесъ Себя въ жертву. Следовательно, Крестъ есть первый жертвенникъ, отъ котораго служащіе скинии, пока они таковы, т. е. не усвоятъ искунительныхъ плодовъ жертвы Христовой, питаться не могутъ.

Если-же Крестъ *жертвенникъ*, то, значить, онъ великая святыня. Читаемъ: *семь дней очищай жертвенникъ и освяти его, и будетъ жертвенникъ святыня великая; все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится*—Исх. 29, 37. И въ другомъ мѣстѣ: *„помажь жертвенникъ всесожженія, и все принадлежности его и освяти жертвенникъ, и будетъ жертвенникъ святыня великая“*—Исх. 40, 10. И еще читаемъ: *«И тельца за грѣхъ приноси каждый день для очищенія, и жертву за грѣхъ совершай на жертвенникъ для очищенія его, и помажь его для освященія его»*—Исх. 29, 36.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мѣстъ Священнаго Писанія мы вполне ясно видимъ, что великая жертва—Христосъ принесена на святомъ Крестѣ, и Крестъ какъ *жертвенникъ, святыня*. Если ветхозавѣтный жертвенникъ чрезъ окропленіе кровію козловъ и тельцовъ дѣлался великою святынею, то безцѣннѣе-ли кровь Господа нашего Іисуса Христа, обогрившая Крестъ? Развѣ этотъ *величайшій жертвенникъ* не сдѣлался святѣйшимъ чрезъ окропленіе Честною Кровію Господа? *„Ибо если кровь тельцовъ и козловъ и пепелъ тельцы черезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло, то кольми паче Кровь Христа“*—Евр. 9. 13—14. Такъ говоритъ Св. Апостоль.

Не ясно-ли, не понятно ли? Но и здѣсь сектанты осмѣливаются возражать: «Кровь Господа, говорятъ они, омыла грѣхи людей, а не древо». Крестъ-же оскверненъ: на немъ прибиты грѣхи, какъ сказано въ посланіи къ Колос.: *„истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и онъ взялъ его отъ среды и привоздиль ко Кресту“*.—Колос. 2, 14.

Безумные! Въ своемъ ослѣпленіи они готовы думать, что грѣхи наши были написаны на бумагѣ, или кожѣ и прибиты ко Кресту! Они не хотятъ прочесть слова Апостола Петра, что *„Христосъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды“*.— 1 Петр. 2, 24.

Если судить по ихъ безумству, то чтоже думать теперь о пречистомъ тѣлѣ Господа? Неужели тѣло Господа осквернено, потому что Онъ тѣломъ своимъ вознесъ на Крестъ грѣхи наши? Думать и разсуждать такъ могутъ только дерзкіе безумцы. Нѣтъ! Тѣло Христово—свято, хотя и понесло наши грѣхи! Разъ-же святое пречистое тѣло Господа

воснулось Креста, развѣ Крестъ не освятился, какъ все освящается отъ присутствія Господа? Читаемъ:

„И сказалъ Богъ: не подходи сюда, сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая“.—Исх. 3, 5; Или: *„Вождь воинства Господня сказалъ Иисусу: сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято“.*—Нав. 5, 15.

Изъ этихъ мѣстъ видимъ, что отъ присутствія Господа освящалась земля. Прочитаемъ еще: *«тамъ буду открываться сынамъ Израилевымъ и освятится мѣсто сіе славою Моею»*—Исх. 29, 43 и сравнимъ: *„И положи крышку на ковчегъ сверху, въ ковчегъ же положи откровеніе, которое Я дамъ тебѣ: тамъ я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ“.*—Исх. 25, 21—22. Отсюда видимъ, что ковчегъ былъ освященъ присутвіемъ Господа.

Теперь ясно и убѣдительно, что Крестъ Христовъ такъ же, какъ и земля, такъ и ковчегъ завѣта, освященъ присутвіемъ Господа. Кажется, и оспаривать здѣсь больше нельзя, да и нечего? Но противники Креста Господня, чтобы отстоять свои заблужденія, часто требуютъ указать имъ „на буквы“, что Крестъ-святъ. Дѣйствительно, ослѣпленные умомъ, не видятъ истины! Покажутъ ли они, слѣдцы и бусловы, на буквы, гдѣ сказано, что тѣло Господа свято? А этого отрицать они не посмѣютъ. Укажутъ ли они, гдѣ въ словѣ Божіемъ сказано, что надо поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу? Нѣтъ, а сами поклоняются. Да какъ же и не поклоняться, когда мы вѣруемъ въ Трїединого Бога? Какъ не утверждать, что тѣло Господа свято, когда мы знаемъ, что Оно соединено съ Божествомъ, когда оно зачато чрезъ Св. Духа? Какъ мы не будемъ почитать Пречестный Крестъ Христовъ—жертвенникъ святѣйшій, освященный пречистою кровію Спасителя прикосновеніемъ Его божественнаго тѣла?

„Вы самовольно почитаете Крестъ“, часто говорятъ намъ сектанты. Но мы знаемъ, что первенствующіе христіане имѣли жертвенникъ: *«Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не ильютъ права питаться служащіе скинии»*—Евр. 13, 10. Такъ говоритъ Апостолъ.

Тотъ же Апостоль хвалится Крестомъ Христовымъ: *«я не желаю хвалиться, развъ только Крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, Которымъ для меня мѣръ распятѣ и я для мѣра»*.—Гал. 6, 24. Если первенствующіе христіане имѣли жертвенникъ самовольно, если Апостоль хвалится Крестомъ Христовымъ самовольно, то тогда, слѣдовательно, самовольно и мы почитаемъ Крестъ Христовъ, ибо мы, по слову Апостола, *«подражаемъ ему, какъ и онъ Христу»* — Фил. 3, 17.

Сектанты хотять насъ увѣрить, что Св. Апостоль хвалился не деревяннымъ крестомъ, а другимъ, о которомъ сказано: *«кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня»*.— Мѣ. 10, 38, или: *«кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною»* — Матѣ. 16, 24 и еще: *«Который (Иисусъ) вѣсто предлежащей ему радости претерпѣлъ Крестъ, пренебревши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія»*—Евр. 12, 2.

Въ приведенныхъ мѣстахъ Евангелія, дѣйствительно, ведется рѣчь про духовный Крестъ, про терпѣніе въ страданіяхъ ради Христа. Но посмотрите этотъ крестъ названъ не Христовымъ, „а нашимъ“ (мой, твой, свой). А Апостоль хвалится „не своимъ“ крестомъ, а „крестомъ Христовымъ“. Каковъ же онъ былъ? Читаемъ въ словѣ Божіемъ: *«Выходя, они встрѣтили одного Кириецянина, по имени Симона; сею заставили нести крестъ Его»*.— Мѣ. 27, 32. *«И неся Крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое Лобное; тамъ распяли Его»* — Іоан. 9, 17—18. Видимъ, что Крестъ Христовъ былъ вещественный, а слѣдовательно и Апостоль, хвалился Крестомъ Христовымъ, хвалился вещественнымъ Крестомъ, а не „своимъ“ и не „страданіями“.

Такимъ образомъ Словомъ Божіемъ мы съ очевидною ясностію убѣждаемся, что Крестъ Господень есть святѣйшій жертвенникъ великой жертвы Господа нашего Иисуса Христа, освященный пречистою Кровію Его, а потому, какъ святыня, достоинъ всякаго почитанія. Но сектанты, какъ не „боящіеся Господа, не признающіе, что Крестъ былъ орудіемъ прекращенія вражды между Богомъ и людьми, и чрезъ то оставшіеся во враждѣ съ Господомъ, по наущенію діавола, не хотять признать великой святыни Креста Господня, они враги этого символа нашего спасенія, а потому далеки отъ истины, далеки отъ спасенія.

IV.

Крестъ—благословенное древо, явившее намъ оправданіе.

„Нынѣ независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣлствуютъ законъ и пророки... Правда Божія чрезъ вѣру во Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующахъ: ибо нѣтъ различія, потому что все согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христа Іисуса, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде, во время долготерпѣнія Божія къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующаго во Іисуса.—Римл. 3, 21—25.

„Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды“.—1 Петр. 2, 24.

„Богъ во Христа примирилъ съ Собою міръ, не взымая людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія“....

„Незавиднаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ“.—2 Кор. 5, 19—21. „Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотию своею... и въ одномъ тѣлѣ примирилъ обоихъ съ Богомъ посредствомъ Креста, убивъ вражду на немъ“.—Ефес. 2, 15—16.

Изъ прочитанныхъ словъ Священнаго Писанія мы видимъ, что правда Божія была оскорблена Адамомъ, его преступленіемъ; между Богомъ и людьми возникла какъ бы *вражда* (Ефес. 2, 15). Эту вражду Господь упразднилъ посредствомъ Креста (Ефес. 2, 16). Такимъ образомъ Крестъ явился тѣмъ деревомъ, чрезъ которое явилась въ міръ *правда Божія*. А о такомъ деревѣ премудрый Соломонъ говоритъ: „Благословенно древо, черезъ которое бываетъ правда“—Прем. 14, 7. Вотъ поэтому мы и должны благословлять св. Крестъ, какъ *орудіе* явленія въ міръ *правды Божіей*, какъ *орудіе* нашего примиренія съ Богомъ, нашего спасенія, какъ благословенное дерево, чрезъ которое явилась въ міръ *величайшая правда*.

Сектанты въ своемъ ослѣбленіи утверждаютъ, что этими словами (7 ст.) Премудрый указываетъ не на Крестъ, а на ковчегъ Ноя, а остальное все рукотворенное онъ проклинаетъ: „*А это рукотворенное проклято само, и съдлавшій его—за то, что съдлалъ*“.—8 ст. Безумцы! они ослѣбляются говорить, что Премудрый проклинаетъ и Св. Крестъ! Тогда надо думать, что и всѣ рукотворенныя вещи прокляты: и ковчегъ завета, и херувимы и мѣдный змій. Вотъ до чего можетъ довести слѣбное мудрствованіе! Нѣтъ, Премудрый, говоря, что „*благословенно дерево, чрезъ которое бываетъ правда*“, указываетъ не на одинъ Ноевъ ковчегъ, иначе онъ сказалъ бы: благословенно дерево, чрезъ которое *была*, а не *бываетъ* правда. „Бываетъ“, значитъ не одинъ разъ, а потому надо разумѣть не одинъ Ноевъ ковчегъ, а всякое дерево, чрезъ которое является въ міръ спасеніе, *правда Божія*, какъ напр.: ковчегъ Завета, мѣдный змій и Св. Крестъ Христовъ.

И такъ Св. Крестъ есть 1, знамя у боящихся Господа, 2, орудіе нашего спасенія, 3, Крестъ—жертвенникъ Величайшей Жертвы Господа нашего Иисуса Христа, 4, дерево благословенное, чрезъ которое явлена въ міръ правда. Какъ же намъ не благословлять его, какъ намъ не почитать его? Только „*для погибающихъ слово о Крестѣ—безуміе есть, для насъ же спасаемыхъ сила Божія*“.—1 Кор. 6, 18. Жаль неразумныхъ, не чтущихъ Св. Креста Господня и носящихъ Его: они являютъ себя врагами Креста Господня, а потому и врагами Самаго Господа, а таковыхъ конецъ, по слову Апостола—погибель.—Филип. 3, 18.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Былое — объ упраздненной, основанной въ 1708 году Воскресенской Болдинской Пустыни близъ Астрахани *).

Препомытнымъ храмоздателемъ Астраханскаго края былъ М. Самсонъ, почти одновременно основавшій въ 1708 году и двѣ пустыни: 1, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, Покровскую съ храмомъ Богоматери и 2, на островъ, нынѣ не существующемъ, Воскресенскую, съ двумя

*) По случаю истеченія въ 1908 году двухсотъ лѣтъ астраханскихъ обитателей Покровской и соединенной съ ней Воскресенской Болдинской въ 1823 году; ходатайство о разрѣшеніи празднованія—юбилея возбуждено по надлежащему